

Глава 26. Ху Цяньцю: «Какого...?!»

С того момента, как на землю опустились сумерки, и до самого зенита луны Ляо Мяожэнь и Чэнь Юань оставались на страже у ворот подворья. Из купальни не доносилось ни звука, лишь в воздухе плыл едва уловимый, горьковатый аромат целебных трав.

— Старший брат с остальными там уже так долго... — Чэнь Юань тревожно взгляделся в сторону скрытых туманом покоев. — Вдруг что-то пошло не так?

Ляо Мяожэнь мысленно прикинул время.

— Раны Сун Мина слишком глубоки. Чтобы спасти его, старшему брату пришлось прибегнуть к древнему методу. Прошло всего несколько часов, а ждать придётся как минимум до рассвета. Ночь выдалась сырой, Чэнь Юань, возвращайся-ка ты к себе, отдохни. Я сам присмотрю за всем.

Чэнь Юань лишь молча кивнул и ненадолго скрылся в своём саду. Вскоре он вернулся, неся два плаща. Один он заботливо набросил на плечи Ляо Мяожэня, собственноручно затянув шелковую ленту у горловины.

— Я подожду здесь, с тобой.

Ляо Мяожэнь с благодарностью сжал его руку. Всё-таки ему несказанно повезло с партнёром — Чэнь Юань всегда понимал его без слов.

В это время внутри купальни Бай Чжигэ и Ху Цяньцю сидели друг напротив друга, скрестив ноги. Бай Чжигэ сосредоточенно управлял внутренними потоками энергии Школы Летящих Бессмертных, одновременно подавляя рвущуюся наружу демоническую ауру. В этот момент он должен был уподобиться чаше с водой — неподвижной, лишённой малейшей ряби, — только так он мог исцелить Сун Мина.

Ху Цяньцю казалось, будто его плотно окутала водная стихия. Тёплые потоки нежно омывали конечности, даря долгожданное облегчение, но... с каждой минутой это тепло становилось всё ощутимее, превращаясь в обжигающий жар.

По лбу Бай Чжигэ катились крупные капли пота. Выбранный им метод исцеления был эффективен, но в высшей степени суров. Для его успеха двое должны были стать духовными партнёрами: через совместную практику они обменивались техниками, заключая столетний контракт. Но самым фатальным было то, что после завершения цикла на душах обоих отпечатывалась метка. Она скрепляла их нерушимым союзом.

Это бремя было куда тяжелее обычных уз. Если такие пары, как Ляо Мяожэнь и Чэнь Юань, в случае разлада могли расторгнуть соглашение, то контракт Бай Чжигэ и Сун Мина связывал их навечно. Даже смерть не могла разорвать эту цепь.

Они словно оказались в самом сердце пылающего горна. Лекарственный настой в купели обратился в густой пар, сокрыв их силуэты от остального мира.

Тем временем у подножия горы Фэн Чаогэ раздобыла где-то несколько кувшинов вина, и обычное чаепитие у дороги превратилось в хмельную посиделку. Шоу И, обнимая пустой сосуд, уже спал мертвецким сном прямо на земле.

Сама Фэн Чаогэ лишь пригубила напиток. Она с недоумением наблюдала за Призрачным Посланником и старшим братом Цюем, которые хлестали вино, словно обычную воду. Прошло уже столько времени, а они ни в одном глазу!

Девушка икнула и уставилась на тарелку с арахисом. В её глазах одна горошина двоилась, и поймать её никак не удавалось.

— Господин Призрачный Посланник, старший брат Цюй... вы так до скончания веков пить будете! Слушайте меня внимательно. Видите этот орешек? — она качнулась и с трудом зажала арахис между пальцами. — Кто первым его схватит, тот и победил. Но чур! Магию использовать нельзя!

Гуй Минсы и Цюй Фэйи обменялись неприязненными взглядами. Стоило Фэн Чаогэ подбросить орех в ночное небо, как между ними вспыхнула схватка.

Призрачный Посланник, быстрый как ветер, попытался провести подсечку, но Цюй Фэйи легко подпрыгнул, метя ладонью прямо в лицо противнику.

— Дешёвые трюки! — усмехнулся он. — Когда я пробивал себе путь в мире людей, ты, небось, ещё и на свет не родился!

Гуй Минсы уклонился, проскользнул под рукой Цюй Фэйи и, резко развернувшись, выбросил из рукава цепь. Стальные звенья захлестнули лодыжку врага. Фэйи едва не рухнул.

— Бесстыдник!

Пока Цюй Фэйи восстанавливал равновесие, Гуй Минсы бросился ловить падающий арахис. Но Фэйи успел запустить в орех мелкий камешек. Послышался сухой щелчок: горошина раскололась ровно пополам. Одна часть упала в ладонь Призрачному Посланнику, вторая — Цюй Фэйи.

Оба замерли, глядя друг другу в глаза.

— Ну же, не стоит ссориться! Мы ведь друзья, — Фэн Чаогэ вновь наполнила их чаши. Заметив холодный взгляд старшего брата, она поспешно осушила свою порцию до дна.

Рядом храпел Шоу И. Девушка вздохнула, глядя на него. «Ну что за горе луковое? Эти двое из-за него чуть глотки друг другу не перегрызли, а он и усом не ведёт... Совсем не заботится о своём будущем!»

— Моя Школа Летящих Бессмертных никогда не водила дружбы с нечистью, — холодно произнёс Цюй Фэйи, отодвигая чашу. — Я не вижу, что ты за сущность, но предупреждаю: как бы сильно ты ни был к нему привязан, это бесполезно. Советую отступить, пока не поздно.

Гуй Минсы осушил чашу одним глотком и вызывающе вскинул бровь:

— А если я откажусь?

Цюй Фэйи плеснул вино на землю.

— Тогда в следующий раз я не буду милосерден. Адепты Школы Летящих Бессмертных — не добыча для таких, как ты.

— Хм, странная логика. Как же он станет моим, если я не буду его «домогаться»?

— Плевать, что ты там несёшь.

Цюй Фэйи приказал ученикам отнести Шоу И в палатку. Уходя, он бросил последний взгляд на сидящего у стола Гуй Минсы. Этот субъект явно не из простых. Возможно, лазутчик демонов, прощупывающий почву. Оставлять его в живых нельзя.

На востоке забрезжил рассвет. Капли росы задрожали на траве, отражая первые лучи солнца. Выйдя из палатки, Цюй Фэйи обнаружил на столе пустые кувшины, но Призрачного Посланника и след простыл.

— Собирайтесь, — скомандовал он ученикам. — Завтракаем и выдвигаемся. Мы должны вернуться в школу до полудня.

Всю ночь Бай Чжигэ боролся за жизнь Сун Мина. Когда настой в купели почти испарился, он, вконец измотанный, прервал циркуляцию энергии. Превозмогая слабость, он вынес юношу из

воды.

Тело Сун Мина очистилось: на месте глубоких ран виднелись лишь нежно-розовые шрамы. Пройдёт немного времени, и от них не останется и следа.

Услышав плеск воды, Ляо Мяожэнь вошел во двор. Увидев лицо спасённого, он понял — старшему брату всё удалось.

Чэнь Юань облегчённо вздохнул:

— Какое счастье. Старший брат, ты не только исцелил его, но и скрепил ваш союз. Раз это контракт душ, берегите друг друга. Сун Мин, когда узнает, с ума сойдёт от радости!

Бай Чжигэ перенёс юношу в деревянный домик и осторожно уложил на кровать.

— Спасибо вам, младшие братья. Вы всю ночь не смыкали глаз, идите отдыхать.

— Если что-то понадобится, сразу зови, — Ляо Мяожэнь увел Чэнь Юаня за собой.

Бай Чжигэ был слишком истощён. Он прилег на самый край постели рядом с Сун Мином, подложив руку под голову, и мгновенно провалился в сон. Духовная связь давала о себе знать — в теле разливалась странная тяжесть, к которой ещё только предстояло привыкнуть.

Ху Цяньцю открыл глаза. Голова была тяжёлой, мысли путались. Он чувствовал, что проспал целую вечность, но при этом ощущал себя на удивление бодрым. Оглядевшись, он вздрогнул. Рядом, почти касаясь его плечом, спал Бай Чжигэ.

«Какого чёрта?! Какого он здесь разлегся?!»

Ху Цяньцю брезгливо ткнул Бай Чжигэ в плечо, но тот лишь нахмурился во сне и не проснулся.

«Дело дрянь. Ох, не к добру это...»

Ху Цяньцю осторожно перелез через него, подхватил свои туфли и босиком выскользнул за дверь. Адепты, приводившие в порядок купальню, при виде него почтительно склонились: «Старший брат Сун, доброго утра!»

«Святые угодники... То ли я свихнулся, то ли они все разом?»

Навстречу ему шла Хэ Хуа во главе группы учениц.

— Старший брат Сун, — мягко произнесла она. — Я была занята в отделе снабжения и не успела навестить вас. Узнав, что вы пришли в себя, я сразу принесла праздничные наряды для вас и старшего брата Бая.

Ху Цяньцю придирчиво осмотрел одежду. Обычное даосское одеяние, разве что узор в виде молний вышит искуснее. Тоже мне, редкость.

— Ладно-ладно, оставь здесь. Надену позже.

Он отвел Хэ Хуа в сторону.

— Послушай, ты ведь давно в Школе Летящих Бессмертных. Скажи-ка мне... как я выжил? И почему все смотрят на меня так, будто я джекпот сорвал?

Этот взгляд был ему смутно знаком. Хэ Хуа, прикрыв рот ладошкой, тихо рассмеялась, и она тоже посмотрела с восхищением.

— Старший брат Бай спас тебя, прибегнув к древнему обряду. Могу лишь поздравить: теперь вы — духовные партнёры.

Этот ответ ударил Ху Цяньцю почище грома среди ясного неба. В голове загудело. Бай Чжигэ, ты что, совсем дурак?! Решил жизнью пожертвовать, лишь бы долг вернуть? Да как же так-то?!

— Я слышал, у вас в школе такие узы скрепляются контрактом. Есть способ его расторгнуть?

Хэ Хуа оторопела.

— Что? Старший брат Сун, почему ты хочешь от него избавиться? Вы ведь так подходите друг другу! Но этот контракт... — она запнулась. — Его нельзя разорвать. Это Обет Души. Теперь вы связаны даже за порогом смерти.

— Да лучше б он меня не спасал! — в сердцах выпалил Ху Цяньцю.

Он буквально закипал от ярости. Как Бай Чжигэ мог принять такое решение в одиночку, даже не спросив его?!

Бай Чжигэ, стоявший за стеной зеленых лиан, слышал каждое слово. Ощущение было такое, словно ему в грудь вогнали ледяной клинок. Значит, те слова, что Сун Мин шептал ему на плечо, умирая... он просто всё неверно понял?

Лицо юноши стало мертвенно-бледным. Он глухо закашлялся, незаметно стирая кровь с губ.

— Старший брат... — тихо вскрикнула Хэ Хуа, заметив показавшийся из-за листвы край одежды.

Ху Цяньцю обернулся, но никого не увидел. Хэ Хуа в отчаянии топнула ногой:

— Старший брат Сун! Он же всё слышал! Чтобы спасти тебя, он всю ночь провел в лекарственной купели, вливая в тебя свою силу! Древний метод требует полного слияния душ! Беги же за ним!

Ху Цяньцю, ещё не до конца осознав масштаб катастрофы, бросился вслед за Бай Чжигэ.

«Бай Чжигэ, ты чёртов идиот! Сам едва дышишь, а всё туда же — героев строить! Да ты просто сумасшедший!»

— Бай Чжигэ! — заорал он, настигая юношу. — А ну стоять, живо!

<http://bllate.org/book/17498/1713447>